

## Глава 10

В конечном итоге в допросную снова вошел Му Чжиюань. Заметив его, Ван Фугуй лишь лениво приоткрыл глаза, не выказывая ни малейшего беспокойства.

Капитан Му не торопился. Он положил папку с документами на стол и пододвинул к подозреваемому стакан горячей воды.

— Ну же, — мягко произнес он. — Столько времени проговорили, выпей воды.

Ван Фугуй покосился на стакан, но не шевельнулся. Му Чжиюань, не обращая на это внимания, спокойно сел напротив и начал одну за другой выкладывать на стол фотографии из папки.

Поначалу Ван Фугуй пытался сохранять прежнее безразличие, но стоило ему мельком взглянуть на снимки, как напускная уверенность испарилась. Лицо его побледнело, а черты словно застыли.

— Узнаешь? — Му Чжиюань указал на одно из фото.

— Нет... Не узнаю. Я ничего не знаю! — Ван Фугуй яростно замотал головой. Голос его окреп, в нем зазвучали нотки паники.

— Неужели ты всерьез полагал, что стоит только всё хорошенько отмыть — и концы в воду? — Му Чжиюань вдруг коротко усмехнулся.

Ван Фугуй вскинул голову и во все глаза уставился на капитана.

— Как бы чисто всё ни выглядело снаружи, экспертиза всё равно вытащит следы на свет. — Му Чжиюань указал на другой снимок. На черном фоне отчетливо проступали контуры электропилы, зубья и корпус которой мерцали в ультрафиолете сине-зеленым светом. Снимок был настолько четким, что сомнений не оставалось.

— Решай сам: либо расскажешь всё честно, либо подождешь, пока я принесу неопровержимые улики.

Му Чжиюань замолчал, давая подозреваемому время. Ван Фугуй молчал, его била мелкая дрожь. Наконец он схватил стакан, расплескивая воду, и сделал несколько жадных глотков.

Он долго вертел стакан в руках, нервно потирая большими пальцами его края. Прошло немало времени, прежде чем он, наконец, выдавил:

— Это я их убил.

Следователи, наблюдавшие за допросом, облегченно выдохнули. Несколько часов ожидания не прошли даром.

— Ты действовал один или были сообщники? — В допросной внезапно появился Гу Мэнпин. Никто из офицеров даже не заметил, как он вошел.

Напряжение, сковывавшее Ван Фугуя, странным образом сменилось ледяным спокойствием.

— Один, — ответил он, глядя прямо на вошедшего. — Усыплял их, заманивал в машину, а потом убивал.

Присутствующие обменялись недоуменными взглядами. Ван Фугуй явно лгал: отпечатки ног на месте преступления совершенно не соответствовали размеру его обуви. В тот момент, когда подозреваемый заговорил, у Гу Мэнпина возникло дурное предчувствие. Он специально ворвался в комнату, чтобы уточнить этот момент, но Ван Фугуй упорно решил взять всю вину на себя.

Лицо Му Чжюаня помрачнело. Предсказание Гу Мэнпина сбывалось: выйти на след второго соучастника оказалось куда сложнее, чем они думали.

— Подумай хорошенько. Ты уверен, что убивал один? Сам марал руки или кто-то помогал? — Голос Му Чжюаня стал жестким.

В отличие от напряженных полицейских, Ван Фугуй теперь выглядел почти расслабленным.

— Я, — повторил он ровным тоном. — Всё сделал сам.

— Тогда чей сорок третий размер ноги наследил на месте преступления?

У самого Ван Фугуя был сорок первый, он почти никогда не носил даже сорок второй.

— Чтобы запутать следствие, — без запинки ответил подозреваемый. — Специально надел несколько пар толстых носков и обувь побольше...

Ван Фугуй говорил четко и логично. От его былой трусости не осталось и следа; сейчас он был пугающе хладнокровен.

Он подробно расписал процесс каждого убийства. На первую жертву он напал после того, как случайно подслушал разговор врача с пациентом. Врач убеждал бедолагу, что ампутация —

лучший выход, а стоило пациенту выйти за дверь, как он пренебрежительно бросил коллеге: «Раз не может оплатить лечение, пусть не надеется сохранить ноги. Тут больница, а не благотворительный фонд!»

Эта равнодушная, едва заметная улыбка на лице доктора врезалась Ван Фугую в память. Его слова застряли в сердце, как заноза. В тот момент Ван Фугуй опустил взгляд на свою левую ногу, ампутированную ниже колена, и почувствовал, как в груди вскипает обжигающая ярость. Он подкараулил врача после смены и напал. Он хотел, чтобы этот чистоплюй на собственной шкуре узнал, каково это — лишиться конечностей.

После первого раза Ван Фугуй терзался страхом. Он неделю ходил сам не свой, но, видя, что полиция бессильна, решился на второе убийство. На этот раз целью стал его лечащий врач. И снова — никакой погони. В какой-то момент Ван Фугуй осознал, что убийство приносит ему странное, извращенное удовольствие. Такие «опухоли» в мире медицины просто не должны были существовать...

Протокол допроса был готов. Му Чжюань с тяжелым вздохом перелистывал пухлую стопку бумаг.

— И что, на этом всё? Дело закрыто? — горько спросил он у Гу Мэнпина, который стоял в стороне и курил.

Гу Мэнпин бросил на него красноречивый взгляд и затушил окурок о край мусорного бака.

— Как бы не так. Будем копать дальше, срок нам еще позволяет.

Показания Ван Фугуя казались безупречными. Он ответил на все вопросы, но именно эта готовность и четкость настораживали. Складывалось впечатление, будто кто-то заранее подготовил вопросы и ответы, а Ван Фугуй просто вызубрил их к «экзамену». В его речи сквозила уверенность, не оставлявшая места для сомнений, как бы Му Чжюань ни намекал на смягчение приговора в случае чистосердечного признания в соучастии.

Машина, о которой упоминал Ван Фугуй, — старый драндулет, купленный несколько лет назад за гроши, — уже успела превратиться в груды металлолома на базе утилизации. Ни единой зацепки, ни единого следа. Тонкая нить следствия оборвалась.

В офисе воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь хрустом снеков, которыми лениво перекусывал Чжоу И. Ощущение было паршивое: дело застопорилось на самом важном месте.

— Откуда у Ван Фугуя деньги на выплату долгов по кредитам? — внезапно прервал молчание Гу Мэнпин.

Му Чжюань резко выпрямился. Гу Мэнпин лишь тонко улыбнулся: вот она, новая точка

прорыва.

Гу повернулся к Сы Циньяну. Тот тут же отвел взгляд, прекрасно понимая: если Мэнпин смотрит на него с таким выражением лица, добром это не кончится.

— Похоже, от тебя всё-таки будет толк, — усмехнулся Гу Мэнпин и поднялся с места.

Сы Циньян, нахмурившись, последовал за ним.

— Мы ненадолго, скоро вернемся, — бросил Гу на ходу опешившим Му Чжюаню и Чжоу И.

Сы Циньян и без объяснений догадался, куда они направляются. Из материалов дела он знал, что кредитор Ван Фугуя — некий Сань-гэ, местный заправила и бандит средней руки. Обычно его можно было найти в одном из баров на Дороге Мира. Место известное, полиция не раз наведывалась туда с рейдами.

У входа в бар Циньян невольно поморщился: железные двери, стилизованные под тюремную решетку, не внушали симпатии. Охранники преградили им путь, оцениваяще оглядывая пришельцев. Чужаков здесь не жаловали.

— Мы к Сань-гэ, — спокойно произнес Гу Мэнпин, закуривая.

Охранники переглянулись, их лица стали каменными.

— Нет у нас никаких «Сань-гэ». Ошиблись адресом.

Гу Мэнпин выпустил облако дыма и насмешливо прищурился:

— А откуда вы знаете, какой именно Сань-гэ мне нужен?

В его голосе не было явной угрозы, но по спинам охранников пробежал холодок. Даже до самых тупых дошло: эти двое просто так не уйдут. Охранники переглянулись и одновременно двинулись на Гу Мэнпина.

Гу даже не шелохнулся. Прежде чем они успели приблизиться, Сы Циньян коротким, выверенным ударом отправил первого в полет. Сила толчка была такой, что кости наверняка хрустнули. Второй охранник, не ожидавший такой прыти от напарника Гу Мэнпина, попытался атаковать. Он был рослым, крепким и явно владел какими-то приемами, но против Сы Циньяна это не помогло. Несколько мгновений — и громила уже валялся на земле с разбитым лицом. Циньян при этом выглядел так, будто просто вышел на прогулку.

— Довольно. Пошли, — Гу Мэнпин распахнул дверь бара.

В лицо ударила волна грохочущей музыки, густой сигаретный дым и всполохи неоновомого света. В полумраке танцпола в экстазе извивались тела. Сы Циньян шел следом за Гу Мэнпином, не сводя с него глаз.

— Где Сань-гэ? — Гу Мэнпин бросил две сотенные купюры на стойку перед барменом.

Тот молча сгрел деньги и едва заметно кивнул в сторону лестницы.

Гу тут же направился к винтовой железной лестнице, которая неприятно лязгала под ногами. На втором этаже располагались вип-кабинки. Музыка здесь гремела не меньше, чем внизу. Гу Мэнпин уверенно зашагал в самый конец коридора, к последней двери.

Он толкнул дверь и едва переступил порог, как слева в его голову полетело что-то тяжелое.

Раздался резкий звон разбитого стекла. Стеклянная бутылка, которая должна была раскроить череп Гу Мэнпину, была перехвачена в воздухе. Сы Циньян заблокировал удар предплечьем; от мощного столкновения бутылка разлетелась вдребезги.

Несколько капель жидкости брызнули на лицо Гу Мэнпина и медленно потекли по щеке. Он посмотрел на человека, сидевшего на диване с сигаретой в зубах. В уголках глаз того еще играла улыбка, но лицо было пугающе холодным.

<http://bllate.org/book/17468/1726244>